

Валентин Красногоров

Треугольные булочки

Пуримшпиль для взрослых

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://www.krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. 7-951-689-3-689 (моб.)
(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

© Валентин Красногоров

Предисловие

Традиция играть представление в праздник Пурим возникла несколько столетий назад. В книге Эстер рассказывается о чудесном избавлении от гибели евреев, томившихся у персов в Вавилонском плену. Они были спасены благодаря мужеству и находчивости прекрасной Эстер (Эсфири), которая была тогда одной из жен персидского царя Артаксеркса (на иврите – Ахашвероша). Злой министр Аман задумал истребить всех евреев. Однако Эстер и ее родственник Мордехай (по одной из версий – бывший супруг Эстер, отдавший ее в гарем царя) разоблачили козни министра. Аман был казнен, а Мордехай возвеличен и под приветственные клики народа въехал в Вавилон на белом коне. В память этих событий накануне праздника Пурим многие евреи постятся, а в сам праздник пекут треугольные булочки «гоминташи» («уши Амана»).

Любопытно отметить, что пуримшпиль был первым театральным представлением, исполненным в России. Это произошло в 1676 г. при дворе Алексея Михайловича. В разные времена и в разных странах пуримшпили писались и исполнялись по-разному. Теперь чаще всего он играет как нехитрое представление для детей. Однако в Италии – стране карнавалов и ярмарочных балаганов – пуримшпиль с момента его возникновения приобрел форму яркого, веселого, часто очень фривольного представления, призванного создать атмосферу праздника, напоминающего о радости свободы. Кроме того, он демонстрировал удивительную способность еврейского народа иронизировать над самим собой. Наш пуримшпиль написан именно в этой традиции. Так он исполнялся подпольно в 80-е годы в России, высмеивая импотенцию власти. Пуримшпиль переведен и на иврит.

Действующие лица:

Артаксеркс (Ахашверош), царь Персии

Аман, его первый министр

Эстер, царица

Мордехай, ее двоюродный брат

Евнух

Стражники

Покои Эстер в гареме Артаксеркса. Эстер, одна, поет грустную песню. Крадучись и оглядываясь, явно чего-то опасаясь, входит Мордехай.

Мордехай. Эстер, здравствуй.

Эстер. Мордехай?! Как ты осмелился?

Мордехай. Тише! *(Оглядываясь.)* Я не мог не прийти. Очень важное дело.

Эстер. Тебя могут казнить! Или - еще хуже... Ну, сам понимаешь... Ведь сюда, в гарем, разрешен вход только по удостоверению евнуха.

Мордехай. А у меня есть такое удостоверение. *(Показывает пропуск.)*

Эстер. *(Встревоженно.)* Неужели ты?.. Неужели тебя уже...

Мордехай. *(Улыбаясь.)* Оно поддельное.

Эстер. *(Облегченно вздыхая.)* А я уж испугалась.

Мордехай. Это было несложно. Мне пришлось переправить всего три буквы: "рей" на "нух". Вот, смотри: "ев...".

Эстер. "-нух". Эта игра с тремя буквами очень опасна.

Мордехай. У меня не было другого выхода. Я должен был тебя увидеть. Любой ценой.

Эстер. Даже ценой...?

Мордехай. *(Мужественно.)* Да.

Эстер. *(Обрадовано.)* Неужели ты так по мне истосковался?

Мордехай. Истосковался? А, ну да, конечно... И кроме того, такая ужасная новость...

Эстер. Новость?

Мордехай. Я имею в виду катастрофу.

Эстер. Катастрофу? Какую катастрофу?

Мордехай. Разве ты ничего не знаешь?

Эстер. О чем?

Мордехай. Все евреи Персии оплакивают свою судьбу, а ты ничем не интересуешься!

Эстер. *(Равнодушно.)* Евреи всегда оплакивают свою судьбу.

Мордехай. И ты заплачешь! И ты заплачешь, когда узнаешь! Аман от имени царя отдал приказ истребить всех евреев.

Эстер. И царь согласился?

Мордехай. Ты же знаешь, он всегда соглашается с тем, что предлагает Аман. Евреи рвут на себе одежду и посыпают головы пеплом. Неужели ты ничего об этом не слышала?

Эстер. Откуда?

Мордехай. Но ты же живешь во дворце,

Эстер. Не во дворце, а в гареме. То есть в тюрьме. Я не вижу никого, кроме евнухов, а у них отрезаны еще и языки.

Мордехай. Эстер, ты царица, ты должна нас спасти,

Эстер. *(Разочарованно.)* Вот ты зачем пришел. А я-то подумала, что ты соскучился... Даже обрадовалась. Ведь когда-то ты меня любил...

Мордехай. Я и сейчас тебя люблю.

Эстер. И поэтому продал меня в этот проклятый гарем.

Мордехай. Ты же знаешь - был голос с неба.

Эстер. И хорошая цена, которую дал за меня главный евнух.

Мордехай. Не такая уж и хорошая...

Эстер. Значит, за четыре года, что мы провели вместе, я тебе просто надоела, и ты решил от меня избавиться.

Мордехай. Эстер, не будем поминать прошлое. Спаси нас. На тебя смотрят все евреи.

Эстер. *(Подходя к зеркалу.)* На меня, к сожалению, никто не смотрит. А ведь есть на что.

Мордехай. На тебя смотрят не в том смысле.

Эстер. Жаль, что не в том. Да и чего ради мне за вас вступаться?

Мордехай. Что значит “за вас”? Ты ведь тоже еврейка.

Эстер. Ошибаешься. Когда я поступала в гарем, ты велел мне записаться персиянкой.

Мордехай. Иначе бы тебя не взяли.

Эстер. И хорошо, если бы не взяли. Так когда, ты говоришь, вас истребят?

Мордехай. *(Уныло.)* Совсем скоро. Тринадцатого адара.

Эстер. А по нормальному календарю?

Мордехай. В марте.

Эстер. Прими мои соболезнования.

Мордехай. Тебе хорошо смеяться. А что делать мне?

Эстер. Взять да уехать.

Мордехай. А дом? А хозяйство? Да и книг жалко.

Эстер. Ты просто скупердяй.

Мордехай. Надо учитывать и семейные сложности. У меня четыре тещи, и две из них не хотят ехать. К тому же, я специалист по персидскому языку и литературе.

Жалко, такая высокая культура... Да и кому я там буду нужен?

Эстер. Что ж, сиди здесь и жди, когда тебя повесят. Прощай.

Мордехай. *(Пытаясь ее обнять.)* Эстер...

Эстер. Уходи, нас могут увидеть...

Мордехай. Сначала скажи “да”.

Входит Евнух.

Эстер. *(Отпрянув.)* Мы пропали!

Мордехай. Кто это?

Эстер. Дежурный евнух!

Мордехай. Ах!

Евнух долгим подозрительным взглядом смотрит на Мордехая.

Мордехай. *(Трясаясь от страха.)* Чего он молчит?

Эстер. У него отрезан язык.

Мордехай испуганно прикрывает другой рукой еще и рот. Евнух мычит и энергично жестикулирует.

Мордехай. Что это означает?

Эстер. Он спрашивает, евнух ли ты.

Мордехай усердно мычит и жестикулирует в ответ, подтверждая жестами, что он евнух. Евнух протягивает руку.

Мордехай. Что ему надо?

Эстер. Он требует от тебя удостоверение.

Мордехай трясущимися руками достает удостоверение. Евнух недоверчиво

изучает его, бросая подозрительные взгляды на Мордехая, потом что-то мычит.

Мордехай. Что он говорит?

Эстер. Ему кажется, что удостоверение поддельное.

Мордехай бледнеет и тоже начинает невразумительно мычать. Евнух протягивает руку.

Мордехай. *(Дрожая.)* А что он хочет теперь?

Эстер. *(В досаде на непонятливость Мордехая.)* Ну дай же ему денег!

Мордехай обрадовано и в то же время с сожалением вручает Евнуху кошелек. Тот удовлетворенно мычит, отходит в сторону и садится.

Мордехай. *(Держась за сердце и отирая пот со лба.)* Слава богу, вроде отвязался. Эстер!..

Эстер. Тихо! Он, кажется, подслушивает.

Мордехай. Как ты думаешь, если я попадусь, мне тоже отрежут язык?

Эстер. И не только язык.

Мордехай. О боже!

Эстер. Ты начал рассказывать мне про катастрофу...

Мордехай. Я?.. Ах, да... Так вот: сегодня...

Эстер. Тише! *(Мордехай хватается за сердце.)*

Мордехай. Давай, на всякий случай, перейдем на иврит.

Эстер. *(Неуверенно.)* Давай.

Мордехай. *(Запинаясь.)* Гайом Ахашверош....

Эстер. Чего?

Мордехай. Я говорю - Ахашверош!

Эстер. А что это такое?

Мордехай. Ахашверош - это Артаксеркс.

Эстер. Т-с! *(Оба оглядываются.)* Так бы и говорил. Чудно: Артаксеркс - и вдруг какой-то Ахашверош.

Мордехай. Так вот. Ахашверош... роцэ... э-э... коль егуди... егудот... Егудот или егудим?

Эстер. Чего ты там бормочешь?

Мордехай. Ты не понимаешь?

Эстер. Конечно нет.

Мордехай. Я же всегда говорил, что надо заниматься ивритом.

Эстер. А я и занималась. Пока ты не заставил меня бросить.

Мордехай. Выяснить отношения будем потом. Давай лучше о деле. Ахашверош... роцэ... э... коль егудим... э... Забыл, как будет "истребить".

Эстер. Перестань молотить тарабарщину и говори на нормальном языке.

Мордехай. *(С облегчением.)* Хорошо. Артаксеркс...

Эстер. *(Испуганно оглядывается.)* Тише!

Евнух с мычанием спешит к ним и протягивает руку. Мордехай почти теряет сознание от страха.

Мордехай. Что ему опять нужно? Так с ума сойти можно.

Эстер. Не трись! Лучше дай ему еще в лапу.

Мордехай долго роется в складках одежды и нехотя достает кошелек. Евнух

*хватает кошелек, благодарно кланяется и уходит, поощрительно подмигивая.
Эстер горячо обнимает Мордехая.*

Наконец-то мы одни!

Мордехай. *(Упираясь.)* Сюда могут войти...

Эстер. *(В упоении, закрыв глаза.)* Пусть входят.

Мордехай. Нас могут увидеть.

Эстер. Пусть видят.

Мордехай. Мне могут отрезать...

Эстер. Пусть режут.

Мордехай. *(Высвобождаясь.)* Нет, не пусть!

Эстер. *(Разочарованно.)* Ну вот, а еще обвинял меня в хладнокровии.

Мордехай. Помни о долге. На тебя смотрят все евреи. *(Делает неопределенный жест в сторону зала.)*

Эстер. Могли бы из деликатности на десять минут и отвернуться.

Мордехай. Уговори Ахашвероша отменить указ.

Эстер. Нет.

Мордехай. Тебе это будет очень просто.

Эстер. Ты думаешь?

Мордехай. Ты женщина, и не мне тебя учить, как это делается. Вот наступит ночь...

Эстер. Нет.

Мордехай. Что, разве ночь не наступит?

Эстер. *(Дрогнувшим голосом.)* Нет.

Мордехай. Не понимаю. Разве ночь не всегда наступает?

Эстер. Нет.

Мордехай. Почему?

Эстер. *(Раздосадованно.)* “Почему, почему”... Потому!

Мордехай. Но все-таки - почему?

Эстер. Ты знаешь, что я не звана к царю уже тридцать дней?

Мордехай. Не может быть!

Эстер. Если не веришь, почитай мою книгу.

Мордехай. Какую книгу?

Эстер. Я же сказала - мою. Книгу Эстер, главу четвертую, стих одиннадцатый.

Мордехай. Извини, я в последнее время как-то мало читаю... Все некогда. Значит ты с ним...

Эстер. Я с ним не.

Мордехай. Это ужасно.

Эстер. Еще бы.

Мордехай. Надо что-то делать.

Эстер. *(С душой.)* Надо. Обязательно надо.

Мордехай. Чтобы спасти народ.

Эстер. Ну при чем тут народ? Подумал бы лучше обо мне. Тридцать дней! Ведь я же живая женщина.

Мордехай. *(Подумав.)* Постись.

Эстер. Я не ем уже сутки.

Мордехай. Помогает?

Эстер. Не очень.

Мордехай. *(Торжественно.)* Вот что. Отныне из солидарности с тобой целые сутки будет поститься весь народ.

Эстер. Думаешь, мне от этого будет легче?

Мордехай. Значит, Ахашверош призывает теперь к себе других девушек?

Эстер. Если бы... Весь ужас в том, что он вообще никого ни призывает.

Мордехай. Но почему? Не хочет?

Эстер. Не может.

Мордехай. Почему?

Эстер разводит руками.

А тридцать дней назад мог?

Эстер. И тогда не мог.

Мордехай. Зачем же тогда столь огромный гарем?

Эстер. Бессилие всегда маскируется величием.

Мордехай. Какая трагедия!

Эстер. *(С душой.)* Да!

Мордехай. Для народа.

Эстер. Причем тут народ? Обними меня, я больше не могу.

Мордехай. Надо помочь народу.

Эстер. Сначала мне.

Мордехай. Сначала народу.

Эстер. Сначала мне. Или ты страдаешь тем же, что Ахашверош?

Мордехай. *(Отстраняясь.)* А может, все-таки он тебя призовет?

Эстер. Нет. Для этого нужно прежде, чтобы он меня возжелал.

Мордехай. А для...

Эстер. А для другого нас никогда не зовут.

Мордехай. *(Философски.)* Ирония судьбы... Целый народ может погибнуть только оттого, что у царя не работает какая-то шестеренка.

Эстер. Очень важная шестеренка.

Мордехай. Надо что-то придумать. Чтобы спасти народ.

Эстер. И заодно меня.

Мордехай. *(После долго раздумья. Торжественно.)* Придумал!!

Эстер. *(С надеждой.)* Что?

Мордехай. Нужно сделать так, чтобы он тебя возжелал.

Эстер. Это было бы просто замечательно! Но как это сделать?

Мордехай. Этого я еще не придумал.

Эстер. *(Разочарованно.)* Ты очень умен, Мордехай.

Мордехай. Придумал!!!

Эстер. *(С надеждой.)* Что?

Мордехай. Ничего. Показалось.

Эстер. Может, обратиться к врачам?

Мордехай. К каким?

Эстер. Есть же всякие еврейские мудрецы. Они наверняка знают средство.

Мордехай. Кто, например?

Эстер. Ну, скажем, Фукс. Помнишь, у тебя еще были проблемы с...

Мордехай. Он уехал.

Эстер. Кацман.

Мордехай. Давно за океаном.

Эстер. А Рабинович?

Мордехай. Метет улицы.

Эстер. Ну и что? Голова-то при нем.

Мордехай. Кому она нужна?

Эстер. Все-таки есть смысл посоветоваться. Пойми, другого выхода нет!

Мордехай. Ты права. *(Обнимает Эстер.)*

Вбегает Евнух и встревоженно мычит.

Эстер. Что случилось?

Евнух показывает рукой куда-то наружу и марширует.

Боже мой, Аман! *(Мордехая)* Беги! Беги скорее!

Мордехай. Я к Рабиновичу. Жди. *(Исчезает.)*

Входит Аман в сопровождении стражника.

Аман. Здравствуй, Эстер. Ты мне не рада?

Эстер. Я тебе очень рада, Аман, но я встревожена.

Аман. Чем?

Эстер. Ты подвергаешь себя опасности: ведь мужчинам вход в гарем запрещен.

Аман. Успокойся, ко мне этот запрет не относится.

Эстер. Ты не мужчина?

Аман. Я мужчина, Эстер, и надеюсь вскоре это тебе доказать. Но я не тот, которому запрещают, а тот, который запрещает сам. И ты тоже не сможешь мне ничего запретить, если я захочу. А чего я хочу, ты знаешь. Ты меня поняла?

Эстер. Да, господин министр.

Аман. Так что будь поговорчивее и поприветливее. Что касается гарема, то поскольку царь давно потерял к нему интерес, я решил заняться им сам. Хотя, по правде говоря, эти престарелые девушки, которых не выгоняют только потому, что они приняты по знакомству и у них большой стаж, меня не очень привлекают. Другое дело ты, Эстер.

Эстер. Тебя, может быть, запреты не касаются, но я обязана им подчиняться. Так что лучше мне удалиться.

Аман. Не беспокойся, я уже ухожу. Я заглянул не надолго, только сказать, чтобы ты ждала меня вечером. А сейчас мне надо подготовить казнь евреев. Я думал это сделать попозже, а потом решил - зачем откладывать? Прямо сейчас и начнем. Что ты на это скажешь? *(Пристально смотрит на Эстер.)*

Эстер. Ничего. Какое мне дело до евреев?

Аман. Прекрасно. Я пойду. До вечера.

Эстер. Постой, Аман... Куда тебе торопиться? Выпей хотя бы стакан чая.

Аман. Что ж, пожалуй... Сказать по правде, я порядком устал.

Эстер. Много работы?

Аман. Очень. В моем министерстве восемьсот сотрудников, и все они заняты тем, что выясняют национальность матерей и бабушек тех, кто выдает себя за персов. Что с тобой?

Эстер. Ничего.

Аман. Поторопись-ка с чаем. Не тяни время.

Эстер. Ты разговариваешь со мной, как со служанкой. А ведь я - твоя царица.

Аман. У нас во дворце четыреста или пятьсот таких цариц, как ты. А первый министр - один. Так что пошевеливайся.

Эстер. Ты хам. Проведал, что царь давно не зовет меня, и решил, что теперь можно со мной не церемониться?

Аман. Я проведал и еще кое-что. *(Вкрадчиво.)* Что там у тебя в свидетельстве о рождении написано про национальность матери, а?

Эстер. *(Смутившись.)* Что ты имеешь в виду?

Аман. Сама знаешь. Сотруднички моего ведомства не ошибаются. Сегодня же я доложу об этом царю, и мы отрубим тебе голову. И похороним тебя не на нашем кладбище. *(Радостно смеется, но резко обрывает смех.)* Так как насчет чайку?

Эстер. Аман, за что ты нас так не любишь?

Аман. Я - не люблю? Как тебе не стыдно! *(Тонм оратора.)* Мы высоко ценим культурный и творческий потенциал недавно приехавших в нашу страну евреев, благодаря которым...

Эстер. Зачем же ты хочешь нас извести?

Аман. Не перебивай. Я очень люблю евреев. Среди вас у меня есть очень много личных друзей. Я глубоко убежден, что вы являетесь полезными и полноправными членами нашего общества. Но в стране тяжелое экономическое положение. Инфляция. Стагнация. Девальвация. Безработица. Государственный долг. Дефицит бюджета. Персидский тугрик стоит уже всего полтора цента!

Эстер. Ну и что?

Аман. Я был очень удивлен, когда мне об этом доложили. Лично у меня все есть. Но факт есть факт. Оказывается, дела идут неважно. Цены на жилье тоже растут. Хотел недавно купить себе еще один дворец, так с меня заломили вдвое больше, чем раньше. Это просто свинство! Пришлось конфисковать.

Эстер. И кто же, по-твоему, во всем этом виноват?

Аман. Конечно, я. По правде говоря, управлять я не умею, не люблю и никогда этому не учился. Меня просто выдвинула партия. Я этого не стыжусь, более того, я этим горжусь. Но нельзя же признавать все это публично.

Эстер. Боишься?

Аман. Не в этом дело. Правительство вообще не может быть ни в чем виновато. Поэтому виновных надо искать в другом месте. К счастью, у нас есть вы. Очень удобно.

Эстер. И ради того, чтобы спасти свою шкуру, ты готов истребить нас всех?

Аман. Не всех. Подумай сама - исчезнет ли от этого государственный долг?

Эстер. Нет.

Аман. Наоборот, увеличится. Вы хоть работаете. Вы знаете, что вас в любой момент могут прогнать, и потому очень стараетесь. У вас есть иллюзия, что самых старательных не тронут, тогда как таких не любят больше всего.

Эстер. Почему?

Аман. Потому что в них видят конкурентов. Вот еще одна причина, почему вас недолюбливают. Ты меня слушаешь?

Эстер. Да.

Аман. Но если мы истребим вас всех, на кого свалим вину потом, когда снова наступят трудные времена? Следовательно, часть евреев надо оставлять на будущие расправы. И так будет во веки веков. Евреев будут всегда уничтожать, но

и всегда сохранять. Вот почему вы - вечный народ. Персы, ассирийцы и прочие, может, исчезнут, но евреи - никогда. Они избраны - избраны козлом отпущения. Это - избранный народ.

Эстер. А ты, оказывается, умнее, чем кажешься.

Аман. Этим мыслям меня научил один мудрый еврей. А теперь перестань грубить и скажи мне что-нибудь приятное. *(Делает знак стражнику, тот отворачивается. Аман хочет обнять Эстер.)*

Эстер. Мне приятно сказать, что... у тебя... треугольные уши. *(Вырывается из объятий.)*

Аман. *(Раздосадованно.)* Ну что ж, ты сама себя губишь. Сейчас я приведу сюда царя и расскажу ему, кто ты. Потом тебе отрубят голову, а твоего любовника Мордехая повесят на самом высоком дереве. Веревка на дереве уже приготовлена. *(Насмешливо.)* Шалом. *(Уходит.)*

Эстер плачет. Входит Мордехай.

Мордехай. Что с тобой?

Эстер. *(Рыдая.)* Аман сегодня меня казнит.

Мордехай. *(Хладнокровно.)* Мужайся. Смерти за правое дело можно только позавидовать.

Эстер. *(Рыдая.)* И тебя тоже.

Мордехай. Что меня?

Эстер. Повесят.

Мордехай. *(Испуская вопль.)* Горе мне! Ой, ва-авой!

Эстер. Мужайся. Смерти за правое дело...

Мордехай. Тебе легко говорить... А я не хочу казни. *(Всхлипывает.)* Я ее не переживу!

Эстер. Скажи, ты нашел Рабиновича?

Мордехай. *(Сквозь слезы.)* Да.

Эстер. Не плачь, не будь бабой. Он дал тебе средство?

Мордехай, всхлипывая, протягивает мешочек.

Как им пользоваться?

Мордехай. Подсыпь к какому-нибудь печенью.

Эстер. Я как раз испекла булочки с маком... *(Нюхает мешок.)* Пахнет вкусно... А вдруг это яд?

Мордехай. *(Пожав плечами.)* Испытай.

Эстер приносит поднос, берет с блюда булочку, посыпает ее порошком из мешочка и хлопает в ладоши. Входит Евнух.

Эстер. Есть хочешь?

Евнух. *(Обрадовано кивает.)* Мм... Мм...

Эстер. На.

Евнух откусывает от булочки кусок, замирает на мгновение и тут же алчно бросается на Эстер. Она сопротивляется не слишком энергично.

Ты с ума сошел! *(Почти нежно.)* Убирайся вон!

Евнух продолжает страстно обнимать Эстер. Мордехай с трудом отрывает его и выталкивает из комнаты.

Мордехай. Кажется, средство неплохое.

Эстер. *(Поправляя прическу.)* Мне оно, во всяком случае, понравилось. Подействовало даже на евнуха.

Звуки труб и музыка торжественного марша возвещают о приближении царя. Мордехай безуспешно пытается спрятаться, но стражники преграждают ему путь. Входят Царь, Аман, Стражники.

Эстер. *(Склоняясь.)* Великий царь!

Царь. *(Сухо.)* Здравствуй. А это кто?

Аман. *(Злорадно.)* А это Мордехай.

Царь. Которому мы собираемся отрубить голову?

Аман. Нет, великий царь. Мордехая ты собираешься повесить.

Царь. Ах да, правильно. Отрубить голову мы хотим Эстер.

Аман. Совершенно верно. Как ты мудр!

Эстер. Великий царь, я подчинюсь любому твоему желанию, но сначала отведай булочек, которые я испекла специально для тебя.

Царь. *(Протягивает нерешительно руку, но отводит ее.)* Нет, чего-то не хочется.

Эстер. *(Умоляюще.)* О царь, только одну булочку!

Царь. *(Берет булку, подносит ее ко рту, но снова кладет на блюдо.)* Нет аппетита.

Эстер. *(Обеспокоенно.)* Но ты даже не попробовал, о повелитель!

Царь. *(Пробуя булочку.)* Вкусная булочка... *(Жует.)* Просто восхитительная... *(Съедает ее до конца. Эстер и Мордехай с жадным вниманием следят за Царем. В поведении Царя не видно никаких перемен.)*

Эстер. Ешь еще, великий царь!

Царь. *(Берет вторую булочку и ест.)* Божественные булочки. Но почему они такой странной формы? Никогда не видел треугольных булок.

Эстер. Такую форму имеют уши Амана, твоего любимого министра. Пусть он никогда не отвращает от меня свой слух!

Царь. Какой тонкий знак внимания!

Эстер. Внимания к тебе, о царь.

Царь. Пора, однако, перейти к делу. Мы должны отрубить голову... *(Аману.)* Прости, я опять забыл, кому мы должны отрубить голову. Тебе?

Аман. Эстер.

Царь. Ах да... Ну что ж, давай приступим. *(Делает знак стражникам.)*

Эстер. *(В отчаянии.)* Ешь еще, великий царь!

Мордехай. *(Как эхо.)* Ешь еще, великий царь!

Царь. *(Берет еще булку.)* Булочки великолепные... Мне будет жаль их лишиться.

Мордехай. Когда-то их продавали в магазине “Еврейские сладости”, но, увы, магазин давно закрыт.

Царь. По чьему распоряжению? Кто посмел?

Мордехай. Аман, твой министр.

Царь. *(Аману.)* Ты зарываешься. Это может плохо кончиться. Или в том, что пропали еврейские булочки, тоже виноваты евреи? *(Берет еще булку.)* А знаешь, Эстер, ты, по-моему, похорошела.

Эстер. *(Обменивается с Мордехаем радостным взглядом.)* Ешь еще, о царь!

Царь. Да, определенно похорошела... И нам даже кажется... что мы чувствуем.... *(Аману.)* Может, отложим казни до утра?

Аман. Стражники ждут, и дерево приготовлено.

Царь. Это верно, но... *(Бросает многозначительный взгляд на Эстер.)*

Эстер и Мордехай. Ешь еще, о царь!

Царь. *(Жуя.)* Эстер, в благодарность за булочки мы должны тебя поцеловать.

Эстер. Только поцеловать? Ешь еще, мой царь! *(Кокетливо сует ему в рот булочку.)*

Царь. *(Эстер.)* Может, нам удалиться в наши покои?

Эстер. С радостью, мой повелитель!

Аман. *(Обеспокоенно.)* Но, великий царь, ты хотел...

Царь. А теперь мы хотим совсем другого. Пойдем, моя голубка. *(Хочет обнять Эстер.)*

Аман. *(Удерживая царя.)* Царь, прикажи хотя бы сначала повесить этого мошенника, пробравшегося в твой гарем.

Царь. *(Гневно.)* Как ты смеешь меня удерживать?

Эстер. *(Нежно улыбаясь царю.)* Это мой двоюродный брат. Он пришел, чтобы принести сюда пряность, благодаря которой булочки так понравились нашему повелителю.

Мордехай кланяется.

А без разрешения сюда приходит только один Аман. Он говорит, что гарем тебе уже все равно не нужен, и потому не грех им попользоваться.

Царь. Не нужен? Мне?! *(Свирепо, Аману.)* Это правда?

Аман. *(Запинаясь от страха.)* Великий царь... Выслушай меня.

Царь. Утром. Сейчас некогда. *(Берет Эстер за руку.)* Идем скорее, моя радость.

Эстер бросает на Амана торжествующий взгляд. Растерянный министр машинально берет булочку и откусывает кусочек. Выражение его лица внезапно изменяется. Сделав в борьбе с собой несколько конвульсивных движений, он бросается на Эстер и заключает ее в объятия.

Эстер. Что он делает? Помогите!

Царь. Эй, стража!

Стражники с трудом оттаскивают Амана от Эстер.

Повесить его!

Аман. Великий царь!..

Царь. Стражники ждут, и дерево приготовлено.

Стражники улакивают сопротивляющегося Амана.

(Нетерпеливо, Эстер.) Пойдем же.

Эстер с Царем хочет уйти, но Мордехай толкает ее в бок.

Эстер. Что тебе? Ах да... Великий царь, отмени указ об истреблении евреев.

Царь. Отменяю, отменяю. Пойдем скорее.

Эстер. И вознагради Мордехая за булочки.

Царь. Фирочка, я сделаю для тебя все, что угодно, но сначала пойдем.

Эстер. Нет, сначала вознагради.

Царь. *(Мордехая.)* Назначаем тебя вместо Амана... *(Эстер.)* Я забыл, кем.

Эстер. Первым министром.

Царь. Первым министром. А теперь пойдем, а то я боюсь упустить момент.

Мордехай. Не опасайтесь, ваше величество. Теперь таких моментов будет много.

Царь. Ты думаешь? (*Понизив голос.*) Скажу тебе как мужчина мужчине: у меня к гарему почему-то укоренилось стойкое отвращение.

Мордехай. Разрешите дать вам первый совет в качестве первого министра? Гарем - не Сохнут. Перестаньте подбирать его по знакомству и по анкетным данным, и все пойдет отлично!

Царь. Но Аман утверждал, что девушек надо тщательно проверять...

Мордехай. Проверяйте их в деле, ваше величество.

Царь. Хорошая мысль! Заготовь указ.

Мордехай. Заодно разрешите принимать на службу по тому же принципу и других работников.

Царь. Делай, что хочешь, только оставь нас наконец в покое! Ведь у нас сейчас праздник!

Мордехай кланяется.

Эстер. Вы слышите - у нас праздник!!

Праздничная музыка. Царь, Эстер и другие участники спектакля, а вслед за ними и зрители танцуют.